

УДК: 347.12

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Бобровский А.А.

студент - магистр,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина

Краснодар, Россия

Аннотация:

В настоящее время добросовестность как принцип является одним из ключевых в российском гражданском праве. Добросовестность в той или иной степени затрагивает деятельность всех участников гражданских отношений, в особенности субъектов предпринимательской деятельности, не исключение и сельскохозяйственные товаропроизводители. В статье был рассмотрен принцип добросовестности как таковой, а также некоторые нормативные правовые акты, затрагивающие деятельность субъектов агропромышленного комплекса, где встречается упоминание о данном принципе.

Ключевые слова: принцип, добросовестность, закон, правоотношение, субъект правоотношения, сельскохозяйственный товаропроизводитель.

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH OF AGRICULTURAL PRODUCER

Bobrovskiy A.A.

student – master,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Krasnodar, Russia

Abstract:

Currently, good faith as a principle is one of the key in Russian civil law. Good faith to some extent affects the activities of all participants in civil relations, especially

business entities, not the exception and agricultural producers. The article deals with the principle of good faith as such, as well as some normative legal acts affecting the activities of the subjects of agriculture, where there is a mention of this principle.

Keywords: principle, conscientiousness, law, legal relationship, subject of legal relationship, agricultural producer

Как известно, активными участниками гражданско-правовых отношений являются субъекты предпринимательской деятельности, среди которых особенно следует выделить сельскохозяйственных товаропроизводителей. Российским законодателем дано точное определение такому производителю. Так, в Федеральном законе от 29.12.2006г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» говорится, что сельскохозяйственный товаропроизводитель – это организация, либо индивидуальный предприниматель, которые осуществляют производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку и в дальнейшем реализацию данной продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных производителей от реализации товаров доля дохода от реализации такой продукции составляет не менее семидесяти процентов за календарный год [3].

Такая категория, как «добросовестность», по нашему мнению, широко применяется к отношениям, с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Учитывая особое положение этих субъектов предпринимательской деятельности, повышенные риски в ведении ими бизнеса, которые появляются вследствие производства именно сельскохозяйственной продукции, законодателем был предусмотрен особый вид договора поставки – договор контрактации. По договору контрактации сельхозпроизводитель обязуется передать выращенную им сельхозпродукцию заготовителю – лицу, который осуществляет закупки таковой сельскохозяйственной продукции в целях

дальнейшей ее переработки или продажи. Причем статья 538 ГК РФ предусматривает особую ответственность производителя сельскохозяйственной продукции, а именно то, что такой производитель несет ответственность за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение обязательства только лишь при наличии своей вины.

Существование такой нормы на практике способствует тому, что контрагент по договору контрактации – заготовитель склоняет производителя сельхозпродукции к заключению обычного договора поставки, тем самым избегая применения в случае чего вышеуказанных положений закона. Данные действия являются недобросовестными, ведь при заключении договора поставки сельхозпроизводитель будет нести ответственности по общему правилу для предпринимателей – вне зависимости от наличия вины. Поменяются также и сами названия сторон по договору на «поставщик – покупатель». Таким образом, специальная норма, предусмотренная гражданским кодексом, не будет применяться ввиду недобросовестных действий контрагента сельхозпроизводителей, что лишает права таких производителей дополнительной защиты предусмотренной законодательством.

В свою очередь, производители сельскохозяйственной продукции вынуждены идти на уступки, удваивать свои риски и заключать поставки, для скорейшей реализации своих товаров, что связано с особенностью продукции, производимой сельскохозяйственным товаропроизводителем

Следовательно, такая категория, как «добросовестность» должна быть использована при решении спорных правовых вопросов в отношениях, в которых участвуют производители сельскохозяйственной продукции.

Как таковой, принцип добросовестности является одним из базовых принципов в гражданском праве. В современное российское гражданское законодательство он был введен Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса

Российской Федерации». Так, согласно п.3 ст. 1 ГК РФ все участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно, устанавливая, осуществляя и защищая свои гражданские права, а также исполняя гражданские обязанности. В соответствии с положением п.4 ст. 1 ГК РФ, участники гражданских правоотношений не имеют права из своего незаконного или недобросовестного поведения как либо извлекать преимущество.

В 2015 г. соответствующее положение «о добросовестности» было также введено в ст. 307 ГК РФ Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», которая отныне определила, что устанавливая, исполняя обязательства, а также после их прекращения, стороны гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, обязаны учитывать законные интересы, права своих контрагентов, оказывать друг другу помощь для достижения целей принятых обязательств, предоставлять информацию

Однако, несмотря на все нововведения в законодательство, содержащаяся в ГК РФ формулировка принципа добросовестности по-прежнему не содержит разъяснение, что есть «добросовестность». Она, по сути, лишь выступает как своего рода предписание необходимого и должного поведения, которое адресовано субъектам гражданских правоотношений.

Как таковой, принцип добросовестности задумывался как механизм, с помощью которого субъекты гражданских правоотношений могли обеспечить справедливость при правоприменении. При этом, справедливость должна была стать не субъективной (т.е. понимаемой с позиции отдельного конкретного лица), а стремиться к базированию на поддерживаемых правом ценностях общества. Таким образом, принцип добросовестности включает в себя определенное нравственное содержание, а добросовестность – это «концепция, которая находится не только в рамках гражданского права, но

является общим принципом и применяется в различных отраслях права» [1]. Добросовестность довольно трудно оценить с точки зрения правоприменения как самостоятельного принципа права. Это объясняется, как было ранее указано, опорой понятия добросовестности на справедливость.

Следует добавить, что в континентальной правовой системе (к которой в том числе относится и Россия) также можно найти отражение принципа добросовестности. Так, ФРГ используется термин «Treuund Glauben» (состоит из двух частей: «надежности» и «осознанности в доверии и уверенности»). Treuund Glauben предполагает своеобразный стандарт продуманного, честного поведения внимания и соблюдения интересов противоположной стороны, а также подразумевает защиту разумного доверия [5].

При оценке поведения сторон правоотношений с позиции добросовестности или же недобросовестности их действий, следует прежде всего исходить из поведения, которое предположительно будет ожидаться от любых участников таковых правоотношений. Добросовестность, как принцип, является, по сути, гарантом пресечения недобросовестных действий сторон гражданских правоотношений.

Также до сих пор является спорным соотношение между собой принципа и презумпции добросовестности, закрепленной в п.5 ст. 10 ГК РФ. Так, презумпция гласит, что предполагается разумность действий и добросовестность сторон гражданского правоотношения. Смысл ее таков, что при рассмотрении споров, стороны освобождены от доказывания разумности и добросовестности своих действий

Как было отмечено в абз 3-5 п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»:

1) при оценке действий сторон с позиции добросовестности/недобросовестности, суду необходимо исходить из того, каким будет ожидается поведение любого участника гражданского оборота, если бы он (участник) учитывал все законные права и интересы своего контрагента, всячески содействовал бы ему;

2) при выявлении явных недобросовестных действий участника гражданского оборота суд в праве по своей инициативе признать их таковыми даже при отсутствии соответствующего заявления от другой стороны. Судом на повестку заседания может быть вынесен вопрос об обсуждении обстоятельств недобросовестного поведения;

3) при установлении факта недобросовестности поведения стороны, суд, учитывая обстоятельства дела, характер, а также последствия недобросовестного поведения, отказывает ей в защите принадлежащих прав полностью либо частично, применяет иные меры, которые обеспечат защиту стороны, действовавшей добросовестно, или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Таким образом, несложно выделить признаки добросовестного поведения лица:

1) учет прав и законных интересов контрагента;

2) активные действия по минимизации вероятности причинения вреда противной стороне;

3) предупреждение контрагента о необходимости совершения дополнительных действий с его стороны, которые могут прямо не предусматриваться договором, но от них будет зависеть результат его выполнения.

Если говорить о процессуальном законодательстве, то «добросовестность» в нем употребляется неоднократно. В частности в следующих аспектах:

- лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ч. 1 ст. 35 ГПК, ч. 2 ст. 41 АПК, ч. 6 ст. 45 КАС);

- специалист дает консультацию добросовестно и беспристрастно, исходя из профессиональных знаний и внутреннего убеждения (ч. 2 ст. 87.1 АПК);

- лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, обязано добросовестно защищать права и законные интересы группы лиц (ч. 2 ст. 225.12 АПК);

- никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения и т.д. [4].

Однако в процессуальных нормативно-правовых актах добросовестность понимается в общеправовом понимании, т.е. как своеобразное требование к должному поведению абсолютно всех участников процессуальных отношений – «добросовестно означает правильно и законно» [4].

Необходимо добавить, что термин «добросовестность» используется и в Федеральном Законе от 05.04.2013г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон № 44-ФЗ) [2]. Закон № 44-ФЗ по-своему применяет вышеуказанное понятие, в тоже время, подобно ГК РФ, не раскрывает его и не дает ему толкования. Так, Закон № 44-ФЗ предусматривает, что для заключения определенного контракта на обеспечение государственных или муниципальных нужд участник конкурса или аукциона должен предоставить информацию, подтверждающую его добросовестность. К такой информации данный вышеуказанный закон относит информацию, которая содержится в реестре контрактов, заключенных заказчиками, и подтверждает тот факт, что таким участником в течение одного года до даты подачи заявки на участие в конкурсе или аукционе было исполнено три и более контрактов. При этом все контракты должны быть исполнены без применения к такому

участнику неустоек (штрафов, пеней). Таким образом применение понятия «добросовестность» в Законе № 44-ФЗ значительно отличается от общепринятой и констатируется определенными условиями, при соблюдении которых участник конкурса или аукциона докажет свою добросовестность. Презумпцию добросовестности Закон № 44-ФЗ не предусматривает.

При помощи понятия «добросовестность» определяется характеристика поставщика, которая основывается на опыте предыдущего исполнения государственного или муниципального контракта. Подтверждением добросовестности поставщика обязательно должен быть государственный (муниципальный) контракт, то есть, не являются подтверждением добросовестности гражданско-правовые договоры, заключенные ни с государственными заказчиками, ни с другими представителями бизнеса или гражданами. Следовательно, добросовестность в Законе № 44-ФЗ понимается как законное, своевременное, выполненное с соблюдением всех условий договора исполнение участком конкурса предыдущих контрактов. Данная норма направлена на реализацию антидемпинговых мер при проведении конкурса или аукциона по заключению государственного или муниципального контракта.

Исходя из изложенного, можно отметить неопределенность законодателя в применении понятия «добросовестность» в различных нормативно-правовых актах Российской Федерации, разную трактовку смысла данного понятия, вследствие чего могут возникнуть различные правовые коллизии. Дальнейшее развитие отечественного законодательства в рассматриваемой сфере, по нашему мнению, должно быть направлено на конкретизацию понятия «добросовестность» участника гражданских и гражданско-процессуальных правоотношений, ведь данное понятие играет немаловажную роль в регулировании.

Библиографический список:

1. Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5.- С. 12 - 19.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ ред. от 27 декабря 2018 // Собрание законодательства РФ.- 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
3. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ ред. от 25 декабря 2018 // Собрание законодательства РФ.- 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
4. Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9.- С. 120 – 127.
5. Сорокина Г.А. Принцип добросовестности (Treu und Glauben) в доктрине и судебной практике Германии // Ежегодник сравнительного права. 2011 / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2011.- С. 104 – 105.

Оригинальность 90%